

**РУССКИЕ
СТАРОЖИЛЫ
АЗЕРБАЙДЖАНА**

ЧАСТЬ I

Ответственные редакторы:

д.и.н. В.И.Козлов

к.б.н. Н.А.Дубова

© Институт этнографии АН СССР

Содержание

Предисловие	3
I. Общие этноэкологические исследования	
Комарова О.Д. Демографическая характеристика русских селедний в Азербайджане	6
Лебедева Н.М. Социально-психологическая адаптация русских старожилов в Азербайджане	27
Ямсков А.Н. Различия в профессиональном составе эт- нических групп и миграций	51
Григулевич Н.И. Питание русского населения Азербайд- жана: традиции и инновации.....	61
Долженко И.В. Традиционный свадебный обряд русских крестьян-сектантов Азербайджана в конце XIX - начале XX вв.	80
II. Опыт комплексного этноэкологического исследования села Новоивановки	
Ямсков А.Н. Новоивановка: история селения и крестьян- ского хозяйства	98
Комарова О.Д., Степанов В.В. Исторические этапы адап- тации русских переселенцев	113
Павленко А.П. Семейный состав и брачные связи населе- ния	142
Лебедева Н.М. На краю психологического адаптационного континуума	151
Григулевич Н.И., Степанов В.В. Происходила ли адапта- ция у русских переселенцев в сфере питания?	155
Заключение	165

Утверждено к печати Институтом этнографии АН СССР

Подп. в печ. 28.II.89. Формат 60x84/61. Тираж 400 экз.

10,5 п.л. 8,74 уч.-изд.л. Цена 1р.30.к. Заказ № 15

Участок оперативной полиграфии Института истории СССР АН СССР

117036. Москва. ул. П.М.Ульянова 19

П. ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
СЕЛА НОВОИВАНОВКА

НОВОИВАНОВКА: ИСТОРИЯ СЕЛЕНИЯ И КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА

А.Н.Ямсков

Новоивановка расположена в глубине Малого Кавказа на высоте 1400-1500 метров над уровнем моря. Она занимает дно межгорной котловины и ее главная улица вытянулась вдоль левого берега реки Баджанки, стекающей с Шахдагского хребта. Эти высокие, до 2901 метра над уровнем моря, горы поднимаются непосредственно к югу и юго-западу от села.

Селение и его ближайшие окрестности находятся в горно-лесном поясе. Почвенный покров данной местности составляют бурные горно-лесные (частью остепненные) и выщелоченные горно-черноземные почвы. На отрогах Шахдага поныне сохранились леса из бука, дуба, граба и вяза, но в котловине значительные площади занимают кустарниковые заросли (на крутых склонах), луга и пашни. Недалекая верхняя часть хребта покрыта субальпийскими и альпийскими лугами, издавна служившими летними пастбищами-яйлагами для кочевых и полукочевых азербайджанцев с прикуринских равнин.

Климат Новоивановки умеренный: средняя температура января - $2,8^{\circ}$, июля $+17,2^{\circ}$; за год здесь выпадает 620 мм осадков¹. По данным Кедабекской метеостанции, находящейся примерно в 20 км от Новоивановки в сходных природных условиях (1480 м над уровнем моря), за период наблюдений 1951-1976 гг. средние многолетние значения равнялись: абсолютных минимумов температуры воздуха - $16,1^{\circ}$, абсолютных максимумов $+29,5^{\circ}$ ².

Среди других старожильческих русских селений Азербайджана Новоивановка выделяется уникальной историей своего основания и формирования первоначального населения. Судя по надписи на сохранившемся на сельском кладбище могильном

камне, первым поселился на этом месте в 1852 г. Григорий Никифорович Иванов. Образование Новоивановки тесно связано с историей расположенной в 7 км ниже по течению Баджанки Новосаратовки, возникшей, по воспоминаниям о надписи на ныне разрушившемся могильном камне первопоселенцу Батаеву, еще раньше — в 1837 г.³ По преданию, первыми в Новосаратовке поселились 12 семей молокан Балашевского уезда Саратовской губернии; документально отмечено, что в 1848 г. здесь было уже 79 хозяйств (736 человек) и еще 95 хозяйств получили в тот год разрешение на подселение⁴. В 1840–1850-е гг. Новосаратовка продолжала притягивать переселенцев из России, особенно из Балашевского уезда. Многие из них, будучи крепостными или попав под рекрутский набор, не имели права на официально разрешенный выезд в Закавказье и потому жили на положении беглых или дезертиров. Обычно такие люди меняли фамилии; некоторым новосаратовцы смогли выправить новые документы или приписать их к своей крестьянской общине. Но значительная часть нелегальных переселенцев, прожив несколько лет в Новосаратовке на положении работников у богатых хозяев, перешла выше в горы и в соседних лесных урочищах Баглыджа и Аккилиса основала самостоятельные поселения. От последовавшего вскоре слияния этих маленьких поселков и образовалась Новоивановка, которую в первые годы из-за имевших место столкновений с жившими в этих горах отдельными дворами азербайджанцами — "айрумами", окружили крепкой бревенчатой стеной⁵.

В конце 1850-х гг. в Новоивановку переехало 9 хозяйств из села Топчи Шемахинской губернии⁶. Эта местность, из-за обилия земель и хороших природно-климатических условий, приобрела известность среди русских сектантов. Считалось, например, что новоивановские земли — лучшие, по сравнению с другими русскими селениями, во всем Елисаветпольском уезде⁷. Но в конце 1850-х годов о Новоивановке стало известно и властям края: с 1858 г. здесь работала специальная правительственная комиссия, наказавшая изготовителей фальшивых документов. Основную же массу новоивановцев помиловали

и приписали к крестьянскому сословию. В 1861 г. существование села было узаконено, с передачей ему занятых и освоенных земель⁸.

Постоянное население Новоивановки сложилось к концу 1850-х гг. и вплоть до революции имели место лишь единичные обмены отдельными людьми или семьями с другими старожильческими русскими селениями Закавказья. Даже после присоединения к России в 1878 г. Карсской области и переселения туда части закавказских русских сектантов, из Новоивановки в начале 1880-х гг. выехало всего 2 хозяйства⁹.

Демографическую историю Новоивановки в досоветский период, отличающуюся постоянным устойчивым ростом населения, характеризуют данные таблицы 1. Но в 1920-е гг. село испытало первый массовый отъезд жителей. Значительная часть новоивановцев выехала в Россию — на Северный Кавказ и в Сальские степи Ростовской области, а другие совместно с новосаратовцами переселились в предгорья Большого Кавказа, в бывшее армянское село Бекк-Сеудлю (ныне — Варташенский р-он АзССР), почти все коренные жители которого погибли в армяно-азербайджанских столкновениях 1918–1919 гг. Численность этих мигрантов точно определить вряд ли возможно, но несомненно, что выехали многие десятки семей.

Вероятно, этот выезд отчасти явился реакцией на межнациональные столкновения 1918–1919 гг., в том числе и русско-азербайджанские. Например, под Новосаратовской произошел трехдневный бой с осаждавшими село мусавистами, и новосаратовцам с помощью дружин из Новоивановки и окрестных армянских сел удалось выстоять, несмотря на гибель нескольких человек. Важной причиной выезда стало также недовольство земельной политикой Советской власти. В результате этой политики азербайджанцы из соседних горных сел, страдавших от крайнего малоземелья, были переселены в новые селения, заложенные в долине Баджанки и ее притоков, для чего у многоземельных Новосаратовки и Новоивановки отрезали большие участки пахотных угодий. Таким образом появились села Еникенд, Арабахи и некоторые другие. Одновре-

менно русским селениям передали часть бывших казенных земель (пастбищ и неудобий) в горах. В итоге получилось, что по сравнению с дореволюционной Новоивановкой современный совхоз этого села имеет лишь на 10% меньшую общую площадь земельных угодий, но самих продуктивных земель — пашен и садов в совхозе стало меньше в три раза. Более подробно количественные и качественные показатели исторической динамики землепользования представлены в таблице 2.

Коллективизация в начале 1930-х гг. ознаменовалась высылкой из Новоивановки примерно 10 самых зажиточных семей, и никто из них не вернулся назад. В это же время, после ликвидации зимой 1929-1930 гг. орудовавшей в горах и состоявшей из местных азербайджанцев банды Меджида, красноармейский отряд изъяс у новоивановцев оружие. При этом по решению приехавшей в составе отряда "тройки" из 10 взятых в селе заложников (лиц, лишенных права голоса), были публично расстреляны 3 человека (в их числе молоканский и суботнический пресвитеры), а остальные отправлены в тюрьму Кедабека и также никогда не вернулись.

Большая Отечественная война унесла жизни 108 новоивановцев, в том числе 8 азербайджанцев, живших или работавших в селе перед войной. После войны, по мнению старожил, первоначально из-за хозяйственной разрухи и очень тяжелого экономического положения колхозников, а впоследствии, по мере увеличения доли азербайджанцев в селе, и из-за обострения межнациональных отношений, начался постоянный и продолжающийся до настоящего времени выезд русских жителей Новоивановки в города РСФСР и сельскую местность Северного Кавказа. В результате миграции на начало 1987 г. в Новоивановке из 1563 человек всего населения русских осталось 340 человек, из которых в общественном производстве было занято только 86 человек.

Национальный состав постоянных жителей села до революции был однородным, хотя с конца XIX в. в Новоивановке почти всегда временно проживало несколько азербайджанцев — чабанов или работников. После установления Советской власти они номинально также стали считаться постоянными жителями селения,

Таблица 1

Динамика численности населения Новоивановки в
досоветский период

Год	Количество хозяйств	Общая численность населения
1874 ¹⁰	90	735
1885 ¹¹	139	937
1897 ¹²	129	1113
1905 ¹³	нет данных	1223
1908 ¹⁴	126	1305
1912 ¹⁵	170	1452
1915 ¹⁶	нет данных	1697
1921 ¹⁷	333	1921

Таблица 2

Динамика площади земельных угодий села
Новоивановка (в гектарах)

Год	Общая площадь сельских земель	Пашни, залежи и сады	Сенокосы	Пастбища	Леса и неудобья
1885 ¹⁸	4500	1866	327	2268	
1905 ¹⁹ (примерно)	4200	2368	316	979	494
1912 ²⁰	4206	2368	734	1296	-
1980 ²¹	3698	793	360	1332	1214

но крестьянское общество по-прежнему не отводило им земли и не выделяло участки под усадьбы; семьи этих азербайджанцев жили в снятых у новоивановцев банях, хозяйственных постройках, подвалах или комнатах. После организации колхоза новоивановские азербайджанцы обрели реальное равноправие и получили усадебные наделы. Однако даже перед войной в селении было всего 4 азербайджанские фамилии.

В 1950-е гг., когда отток русских из Новоивановки стал уже заметен, начался массовый въезд в село азербайджанцев — окрестных "айрумов" и уезжавших из соседней Армении "токчайлинцев". Особенно активно процесс смены населения протекал в 1960-1970-е гг. В последнее же время наметился и отток из Новоивановки в города молодых азербайджанцев, родившихся или выросших в селе.

Важно также отметить сложный религиозный состав новоивановцев и изменявшееся с течением времени соотношение численности последователей различных сект из-за перехода многих жителей села в баптизм. Так, в 1885 г. молокане разных толков составляли здесь 76% населения, субботники — 16%, баптисты — 8%²². В 1905 г. среди жителей села было уже 63% молокан (в том числе 22% прыгунов), 26% баптистов и 11% субботников²³. В 1987 г. среди 340 человек русского населения Новоивановки верующие, регулярно посещающие молитвенные собрания, насчитывали 139 человек, из которых 65% составляли молокане (в том числе 14% прыгуны и еще 14% максимисты), 25% — баптисты и 10% — субботники.

Однако постоянное сосуществование в одном селе многих сект и толков никак не препятствовало функционированию вплоть до конца 1920-х гг. единой крестьянской общины с выборными старшиной и его помощниками. Последователи разных конфессий не образовали отдельных улиц либо концов, и даже кладбище в Новоивановке — одно для всех сектантов.

Общинные порядки ведения хозяйства в полной мере существовали до коллективизации. "Старшинство", включавшее выбранных на сходе домохозяев старшину с помощником и "помятого" — представители общины (также выборного, но меняв-

шегося при каждом переделе пашни) определяло сроки и организовывало процедуру передела сенокосов (ежегодно), пахотных угодий (раз в 3-4 года в соответствии с севооборотом), выделяло участки под усадьбы, назначало дни начала пахоты, сенокоса и сбора диких лесных груш, определяло отвод тех или иных пахотных участков под конкретные культуры и т.п. До середины 1860-х гг. наделение пашней производилось в расчете на каждое хозяйство - "дым", позднее - на "десяток" в 20 мужских душ²⁴. В 1920-е гг. в "десяток" входило 40 душ обоого пола, то есть 4-6 крестьянских дворов. Раздел полей между "десятками", а потом и размежевание полей между составляющими "десяток" хозяйствами производились по жребью. Пахота проводилась совместно всем десятком, ибо зачастую только несколько дворов могли составить полную упряжь плуга - 2-3 пары волов или лошадей; собственные плуги также имели далеко не все хозяйства. После вспашки все остальные работы домохозяйства вели уже самостоятельно.

Земледелие на протяжении всей истории Новоивановки составляло главное занятие жителей. Первоначально из-за обилия земель около 1/2 пашни постоянно находилось в залежи и в течение 2 последних лет использовалось как выгон²⁵. На второй половине пашни уже в конце 1850-х гг. преобладал следующий севооборот: 1-й год - яровые, посев озимых; 2-й год - уборка озимых и пар; 3-й год - пар. На 4-й год севооборот возобновлялся на многолетней залежи²⁶. Тот же самый порядок чередования полей сохранялся и в 1920-е гг., но он охватывал уже все пахотные угодья и потому многолетние залежи исчезли; при этом около половины каждого участка пашни ежегодно находилось под паром. Поля не удобряли, несмотря на обилие скота.

Рожь, дающая в этой местности очень низкие урожаи, была заменена у переселенцев озимой пшеницей. Выращенная в горах на неполивных землях пшеница имеет лучшее качество и соответственно ценилась на 20-15% дороже, чем зерно с орошаемых участков на равнине, хотя урожайность в горах была ниже в 6-7 раз²⁷. Озимая пшеница стала главной зерновой культурой в Новоивановке; сеяли также и яровые культуры

- просо и ячмень. В отличие от армян и оседлых азербайджанцев, русские и азербайджанцы-полукочевники использовали просо в пищу; ячмень у всех местных жителей служил зерновым кормом для лошадей²⁸. Кормовой культурой был также овес, но его в Новоивановке сеяли в небольших количествах. Гречиха, дававшая низкие урожаи, тем не менее сохранялась до 1930-х гг., хотя и занимала очень небольшие площади. В 1920-е гг. в хозяйствах новоивановцев выращивалась и кукуруза, но опять-таки в незначительных размерах.

В начале XX в. в Новоивановке урожаи основных культур характеризовались следующими цифрами: озимая пшеница - 3,9 тысяч пудов в 1908 г. и 10 тысяч пудов в 1912 г.; просо - соответственно 2,2 и 3,2 тысячи пудов; картофель - 21 и 31 тысяча пудов; в 1912 г. было также собрано 1,1 тысячи пудов ячменя и 4,5 тысячи пудов овса. Соотношение между количеством посевного материала и сбором той или иной культуры составило: для картофеля - 1:3, проса - 1:5 в 1908 г. и 1:2,5 в 1912 г.; пшеницы - 1:2 в 1908 г. и 1:2,3 в 1912 г.²⁹ Если вышеприведенные сведения из отчетов мировых посредников достаточно точны и если жители Новоивановки при посеве расходовали столько же посевного материала, как и в среднем по губернии, то можно приблизительно определить среднюю урожайность зерновых. Поскольку при севе расходуются примерно 9 пудов озимой пшеницы и 2,3 пуда проса на десятину³⁰, примерная урожайность пшеницы в Новоивановке составила 2,6 ц/га в 1908 г. и 3,1 ц/га в 1912 г., проса соответственно 1,7 ц/га и 0,9 ц/га.

Впрочем, в начале XX в. своего зерна новоивановцам стало регулярно не хватать - вероятно, в связи с продолжавшимся ростом населения при одновременном сокращении посевов зерновых из-за увеличения площади, занятой картофелем. Поэтому уже в 1900-е гг. получил распространение ежегодный отход в начале лета жнецов (мужчин и женщин) на жатву хлебов "на арану" - в расположенные на равнине у реки Куры селения азербайджанцев и имения беков³¹. Работники уходили всегда группами, жали своими серпами и получали в счет

оплаты труда каждый 3-й-4-й сноп; эта практика продолжалась вплоть до 1930-х годов включительно.

В полеводстве поселенцы использовали сельскохозяйственный инвентарь, характерный для черноземных губерний России: юнорусский плуг, борону, серп. Еще в начале XIX в. изредка встречался цеп³², хотя уже в конце 1850-х гг. переселенцы перенимали у местного населения молотильную доску³³. Молотильной доской с чутунными лезвиями жесткую и малосъедобную для скота пшеничную и ячменную солому нареза-ли и одновременно разминали в "саман" — весьма питательный корм. Но просо и овес, обладающие более мягкой соломой, пригодной на корм скоту без дополнительной обработки, и к тому же гораздо легче поддающиеся обмолоту, молотили деревянными катками. Переход к молотильной доске, наряду с получением самача, позволил также значительно сократить труд-затраты на обмолот зерновых; еще меньше труда требовала молотьба катками.

Особое место в земледелии новосивановцев занял карто-фель — в начале 1890-х гг. в крае его растили практически только русские, но зато сажали очень много "в поле и в ого-родах"³⁴. В 1900-е гг. картофель составлял уже основу пи-тания жителей села³⁵. В качестве огородной культуры карто-фель был принесен из России, но уже в конце XIX в. он во-шел и в полевые севообороты как яровая культура. В 1920-1930-е гг. картофель только в поле занимал большую площадь, чем озимая пшеница. Из-за опасности градобития, почти еже-годно уничтожавшего урожай на каком-либо из новосивановских полей, каждое хозяйство имело посевы картофеля на 2-3 раз-личных пахотных участках, да еще и на огороде.

В 1920-е гг. в селе выращивали также подсолнечник и коноплю. На огородных участках, прилегавших к речке и сро-шавшихся посредством 4-х отводных канав, выращивали капу-сту, огурцы, морковь, тыкву, кормовую свеклу и картофель (последний не поливали). По религиозным соображениям моло-кане не сажали и не ели лук и чеснок, но с 1930-х гг. этот запрет стал исчезать. Огороды, в отличие от пашен,

делили очень редко (раз в полтора-два десятилетия), так что в 1900-1930-е гг. они практически перешли в семейное владение и поэтому на них при Советской власти стали ставить дома отделившимися сыновьям. Воду на огородные участки из оросительных канав отводили "по уговору" поочередно, согласовывая свои действия лишь с владельцами ближайших участков.

После организации колхоза крестьянские усадьбы, лишившись за ненадобностью тока, площадок для скирдования хлебов, стогования сена, хранения плугов, фургонов и т.п., превратились из производственных в основном участков в садово-огородные — к нескольким грядкам с овощами и фруктов-ным деревьям у дома прибавились большие участки с садом и огородами за домом. К ним, благодаря удобному расположению села вдоль берега реки, были проведены новые оросительные канавы. Однако в конце 1950-х — начале 1960-х гг., когда большую часть жителей села стали составлять азербайджанцы, эта система орошения огородов постепенно пришла в упадок. В итоге она оказалась совершенно заброшена, поскольку новые жители в силу своих этнокультурных традиций не умели и не хотели заниматься поливным огородничеством и вследствие этого прекратили ремонтировать отрезки канав, проходящие по их усадьбам. Кстати, данный факт сильно обострил русско-азербайджанские отношения в Новоизановке и к тому же оказал существенное негативное влияние на приусадебное хозяйство и экономическое положение русских жителей села.

Садоводство развивалось в Новоивановке медленно; в начале XX в. жители практиковали только лишь прививку на лесные дички культурных сортов яблонь, груш, сливы и виш-ни³⁶. Однако с момента переселения в данную местность и до сего дня большую роль в хозяйстве играет сбор в окрестных лесах дикорастущих плодов и ягод — груш, яблок, кизила, терна, алычи и т.п. В 1920-е гг., например, за лесными гру-шами ездили на фургонах и запасали таким образом сухофрукты на всю зиму. Держали в Новоивановке и пчел, в 1900-е гг. они были в 20 дворах³⁷.

Скотоводство в селе также имело очень большое и постепенно все возрастающее значение. Уже в середине XIX в. отмечалось, что "скотоводство служит мерилем богатства жителей"³⁸; то же самое, по словам информаторов, было и в 1920-е гг. В качестве рабочего скота в Новоивановке использовали лошадей, впрягая их в фургон, каток, молотильную доску, добавляя иногда пару коней к 2-3 парам впряженных в плуг быков. Волы составляли основную тягловую силу при пахоте, их запрягали также в повозки для перевоза грузов на короткие расстояния. Содержание крупного рогатого скота было обусловлено и потребностью в молочных продуктах, игравших большую роль в системе питания. Большинство жителей держало также овец, но в небольших количествах — до 10-25 голов на двор; крупных отар в самом селе не было. Примечательно, что в 1920-е гг. доение овец и изготовление овечьих сыров было широко распространено в Новоивановке. Свиной молокане и субботники не держали по религиозным соображениям.

Обеспеченность новоивановцев домашним скотом была довольно высокой. Так, в 1885 г. в среднем на каждый крестьянский двор, состоявший из 6-7 человек, приходились 1 лошадь, 3 вола, 2 дойные коровы, 13 овец³⁹. К 1908 г. средний крестьянский двор, насчитывавший 8 человек, имел 2 волов и 2 дойных коров, 15 овец; на два хозяйства приходилось 3 лошади⁴⁰.

Скот был местной породы, но гораздо более хорошие условия содержания, особенно кормления, в зимний период, способствовали тому, что животные в Новоивановке, как и в других русских селениях, отличались большими размерами и продуктивностью. В первую очередь это относится к лошадям, поскольку длительное развитие извоза в старожильческих русских селениях выработало особый тип упряжного коня, который, видимо, мог считаться новой возникающей породой. В отдельных хозяйствах Новоивановки держали не местных грубошерстных жирнохвостых овец, а "шпанок" — мериносов или чаще помесей мериносов с местными овцами (центр разве-

дения "шпанок" находился в недалекой духоборческой Славянке).

Содержание скота в Новоивановке было типичным для горных старожильческих селений. Крупный рогатый скот и лошади с конца чоября — начала декабря до конца апреля находились на усадьбах владельцев на стойловом содержании в теплых хлевах—"сараях". Рабочих быков, дойных коров и ослабевших животных кормили саманом или смесью самана с рубленой кормовой свеклой и тыквой; лошадям добавляли зерно, коровам — сено. Овец держали также зимой на усадьбах, кормили сеном, но в теплые дни часто выпасали на свободных от снега "пригревах" — склонах южной экспозиции. Летом рабочий скот и дойных коров пасли у села, каждый вечер пригоняя на усадьбы. Гулевой крупный рогатый скот летом отгоняли на окраинные пастбища, приводя в село лишь раз в неделю для дачи соли. Овец же 2-4 хозяйства объединяли в сводную отару и на все лето угоняли на самые дальние сельские пастбища. Эти отары часто пасли наемные чабаны-азербайджанцы, либо, ежедневно сменяясь, за ними присматривали работники из семей владельцев.

Большую роль в хозяйстве Новоивановки играли ремесла. Крестьяне даже в 1920-е гг. по-прежнему сами изготовляли ткани из конопли, шерсти или покупавшегося в соседнем Красносельске (бывшей Михайловке) льна; хозяйки шили одежду из домотканых либо покупных хлопчатобумажных тканей. Кожи выделывали также в большинстве хозяйств, но обувь (сапоги и ботинки) изготовляли сельские сапожники. В селе шили и шубы из своей овчины.

В Новоивановке работали кузнецы, плотники и мастера по изготовлению сельскохозяйственных орудий, фургонов и повозок. Их продукцией или услугами пользовались и окрестные азербайджанцы. Впрочем, плуги и косы уже в начале XX в. были чаще всего покупными, фабричного производства. На реке Баджанке в селе были устроены запруды и стояли 3 мельницы и 2 лесопильни — они обслуживали не только Новоивановку, но и соседние селения коренного населения края. В 1900-е гг. и вплоть до

послевоенного времени в Новоивановке работала небольшая черепичная фабрика, также обеспечивавшая своей продукцией ближайшие азербайджанские и армянские селения.

Отходничество, помимо вышеупомянутой жатвы хлебов на низменности, было мало развито в Новоивановке. Даже извозом, игравшим первостепенную роль в большинстве старожиловских русских сел Закавказья с момента их основания и до 1930-х гг., в Новоивановке занимались эпизодически и лишь немногие жители, ибо село далеко отстоит от основных транспортных артерий края.

Однако, как и в других селениях сектантов, в Новоивановке широко бытовало "куначество", или "знакомства" между отдельными домохозяевами в русском и окрестных азербайджанских селах. Куначество преследовало прежде всего экономические цели, поскольку одной из главных функций этого социального института было предоставление "кунаку" крова, еды и корма для лошадей при его прибытии или проезде через чужое село. Кунаки, гарантируя неприкосновенность жизни и имущества своего "гостя", значительно облегчали ему контакты с другими жителями села. Это требовалось, например, когда азербайджанец приезжал в Новоивановку для помола зерна, покупки черепицы, досок или сельскохозяйственных орудий, обмена скота на зерно или картофель и т.п. Кунаки-азербайджанцы точно так же помогали своим русским "гостям" в торгово-обменных операциях, найме чабанов и, что было особенно важной и сложной услугой — в розыске угнанного у новоивановцев скота.

Куначество тем не менее устанавливалось на основе личных симпатий — в результате случайных встреч, взаимопомощи в горах или на дорогах, после долгой и хорошей работы чабаном в русском селе либо плотником или кузнецом в азербайджанском, и т.д. Оно могло также передаваться и по наследству, от отца к сыну. Установлению куначеских отношений между старожилами-сектантами и мусульманами-азербайджанцами во многом способствовали также и религиозные традиции молокан — отрицание ими креста и другой внешней хри-

стианской символики, неупотребление в пищу свинины и вина. Несомненно, что подобные контакты были не только взаимовыгодны в экономическом плане, но и значительно улучшали межнациональные отношения в целом.

Кунаки и вообще взрослые мужчины, часто выезжавшие за пределы села, достаточно свободно говорили по-азербайджански. На азербайджанском языке объяснялись и с теми армянами, которые не знали русского. Но русские дети и женщины, как правило, азербайджанского языка не знали. Только с 1960-х гг., когда в самой Новоивановке появилось много азербайджанцев, началось распространение основ разговорного языка среди всего русского населения. Таким образом, последние 30 лет в истории Новоивановки характеризуются принципиально иным характером русско-азербайджанских отношений, что существенно отразилось не только на экономике, социально-национальной структуре и этнодемографическом составе села, но и в языковой сфере его жителей.

- 1 Отчет о почвенном покрове совхоза имени Пушкина села Ново-Ивановка Кедабекского района. (Рукопись, составитель Али Гасан-оглы). Баку, Министерство сельского хозяйства Аз.ССР, 1980. С.8-9.
- 2 Рассчитано автором совместно с В.Б.Степановым (см. полевую тетрадь А.Н.Ямскова № 2, 1987 г.).
- 3 Здесь и далее использованы полевые материалы автора (тетради № 2 и № 3 за 1987 г.). Особенно важные сведения: Я.Г.Колодин, Я.П.Касымский, Я.П.Ильин, А.С.Веденеев, М.М.Велиев.
- 4 Петров И.Е. Селения Ново-Саратовка и Ново-Ивановка Елисаветпольского уезда // Известия Кавказского отдела Русского Географического общества. Тифлис, 1909, т.19, № 3. С.227.
- 5 Ильин С.Е. Закавказская Россия. Новопавловск, 1975, С.303, 305. (Рукопись, хранится в Архиве ИА АН СССР).
- 6 Петров И.Е. Указ.раб. С.228.
- 7 Серебряков И. Сельское хозяйство в Елисаветпольском уезде // Записки Кавказского общества сельского хозяйства. Тифлис, 1861, № 5-6. С.101.
- 8 Исмаил-Заде Д.И. Русское крестьянство в Закавказье. М.: Наука, 1982. С.45.
- 9 Абелов Н.А. Экономический быт государственных крестьян Елисаветпольского уезда, Елисаветпольской губернии // Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис, 1887, т.7. С.21.

- 10 Петров И.Е. Указ.раб. С.229.
- 11 Абелов Н.А. Указ.раб. С.114.
- 12 Сегаль И.Л. (составитель). Сборник сведений о Елисаветпольской губернии. Тифлис, 1902, часть II. С.104.
- 13 Петров И.Е. Указ.раб. С.232.
- 14 Памятная книжка Елисаветпольской губернии на 1910 г. Елисаветполь, 1910, № 183.
- 15 Приложение к Памятной книге Елисаветпольской губернии на 1914 г. (Б.м., б.г.). С.64.
- 16 Пространство и население Кавказского края на I.I.1915 г. // Кавказский календарь на 1916 г. Тифлис, 1915. С.26.
- 17 Азербайджанская сельскохозяйственная перепись 1921 г. Итоги. Баку, 1922, т.I, вып.10. С.92.
- 18 Абелов Н.А. Указ.раб. С.114.
- 19 Петров И.Е. Указ.раб. С.237.
- 20 Приложение к Памятной книге Елисаветпольской губернии на 1914 г. (Б.м., б.г.). С.64.
- 21 Приложение к "Почвенной карте совхоза им.Пушкина Кедабекского района Аз.ССР", 1980, М.1:25000. (Составитель Али Гасан-оглы).
- 22 Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893, № 148.
- 23 Петров И.Е. Указ.раб. С.232.
- 24 Абелов Н.А. Указ.раб. С.38.
- 25 Петров И.Е. Указ.раб. С.237; Серебряков И. Указ.раб. С.142.
- 26 Серебряков И. Указ.раб. С.145.
- 27 Сегаль И.Л. Обзор производительных сил населения Елисаветпольской губернии. Тифлис, 1895. С.23, 30.
- 28 Там же. С.30.
- 29 Памятная книжка Елисаветпольской губернии на 1910 г. Елисаветполь, 1910. часть IV; Приложение к Памятной книге Елисаветпольской губернии на 1914 г. (Б.м., б.г.). С.64.
- 30 Сегаль И.Л. (составитель). Сборник сведений о Елисаветпольской губернии. Тифлис, 1902, часть II. С.31, 37.
- 31 Петров И.Е. Указ.раб. С.238.
- 32 Там же. С.238.
- 33 Серебряков И. Указ.раб. С.162.
- 34 Сегаль И.Л. Обзор производительных сил населения Елисаветпольской губернии. Тифлис. 1895. С.39.
- 35 Петров И.Е. Указ.раб. С.239.
- 36 Там же. С.240.
- 37 Там же. С.236.
- 38 Серебряков И. Сельское хозяйство в Елисаветпольском уезде // Записки Кавказского общества сельского хозяйства. Тифлис, 1862, № 1-2. С.7.
- 39 Абелов Н.А. Указ.раб. С.115.
- 40 Памятная книжка Елисаветпольской губернии на 1910 г. Елисаветполь, 1910, часть IV.